

ПЕРЕЛОМ

Ожидаемый перелом произошел... неожиданно: накануне 2000 года Ельцин добровольно ушел в отставку, назначив своим преемником Путина. Из СМИ и бесед с Критиком и Защитником у меня сложилось такое понимание этого перелома в истории уже постсоветской России.

В истории разрушения советского (коммунистического) и возникновения постсоветского (посткоммунистического) социального строя в нашей стране уже можно констатировать три периода, символизируемые именами Горбачева, Ельцина и Путина. Я буду их называть соответственно горбачевским, ельцинским и путинским. В горбачевский период начался процесс разрушения советского социального строя и были подготовлены условия для антисоветского (антикоммунистического) переворота. Этот переворот произошел в ельцинский период. Он начался в августе 1991 и завершился в октябре 1993 года расстрелом Верховного Совета («Белого дома»). К концу 90-х годов ельцинский режим сыграл свою историческую роль, а именно возглавил и мобили-

звал российское население на разгром советской (коммунистической) социальной организации, на создание постсоветской социальной организации по западным образцам и под диктовку сил Запада, на низведение России с уровня великой мировой державы на уровень зоны колонизации для Запада. Приведя Россию в состояние всесторонней социальной катастрофы, этот режим полностью изжил себя. Он стал угрозой самим «завоеваниям» антикоммунистического переворота и западнизации страны. Он осточертел не только большинству россиян, но даже своим западным вдохновителям и манипуляторам.

Естественно, должен был появиться человек, который возглавил бы назревший переход России к постельцинскому этапу социальной эволюции. Такой этап ожидался подавляющим большинством российского населения. Ожидался и такой человек. Различные категории россиян различно представляли ожидаемый период, различные надежды возлагали на ожидаемого человека. Объединяло всех одно: само состояние ожидания. И такой человек появился — это В. В. Путин. Появление именно Путина не было фатальным. Эту роль мог сыграть кто-то другой. Насколько мне известно, для большинства россиян появление именно Путина было неожиданностью.

Но кто бы ни стал преемником Ельцина, можно было с большой степенью уверенности предвидеть социальную роль, которую предстояло сыграть ему: закрепить основные результаты антикоммунистического переворота горбачевско-ельцинского периода, завершить формирование постсоветской социальной организации, преодолеть вопиющие дефекты ельцинского режима, нормализовать условия жизни российского населения в рамках новой социальной организации, нормализовать положение постсоветской России в глобальном сообществе. Разумеется, от того, какая именно конкретная личность могла возглавить решение упомянутых проблем, многое зависит. Россияне на своей шкуре испытали то, какую огромную разрушительную роль сыграли в истории России такие личности, как Горбачев, Ельцин, Яковлев, Гайдар, Козырев и другие известные деятели прошедшего горбачевско-ельцинского периода. И теперь вопрос в том, кто окажется на вершине российской власти, приобрел в сознании россиян судьбоносное значение.

Путин появился на высотах политической жизни России как ставленник «семьи» (ельцинской клики), как ставленник «Крем-

ля». Это бесспорно. Но кто, делающий политическую карьеру, не бывает на каком-то ее этапе чьим-нибудь ставленником?! Горбачева вытянул из провинции в Москву Андропов, а на пост генсека его выдвинул Громыко. Ельцина выдвигали сам Горбачев и Дигачев. Наполеон был ставленником членов Директории. А как Ельцин обошелся с Горбачевым?! Как Наполеон обошелся с теми, ставленником кого он был?! Естественно, стоявшая у власти «семья» преследовала свои интересы, выдвигая Путина. Было бы нелепо, если бы она выдвинула человека, который априори стал бы действовать во вред ей. Но она выдвигала его на высокий пост, рассчитывая на то, что он справится с обязанностями на этом посту. И она на этот счет не ошиблась. Она выдвигала Путина как своего человека. Но то, какую роль предстояло ему сыграть, это зависело уже от обстоятельств, неподконтрольных «семье».

Хочу обратить внимание на то, что выражения «семья» и «Кремль» употреблялись как синонимы. А между тем тут совпадение лишь частичное. Слово «Кремль» обозначает подразделение в системе власти, а слово «семья» обозначает конкретную группу лиц, захвативших в свои руки это подразделение власти. «Семья» немислима без Ельцина и близких ему людей. «Кремль» же был до «семьи» и остался после того, как ставленник «семьи» Путин выставил ее оттуда. Путин был выдвинут «семьей» на роль главы правительства, а затем — на роль главы «Кремля» как высшего органа власти, а не на роль главы «семьи». И именно это его положение в сложившихся условиях обусловило его роль выразителя национальных интересов России, а не эгоистических интересов «семьи».

Путин появился на политической арене, когда эпоха популизма, благодаря которому Ельцин оказался и долго держался на вершине власти, прошла. Рейтинг Путина стал стремительно расти, хотя средства массовой информации не очень-то старались раздуть Путина и даже отчасти пакостили. Главный фактор, определивший необычный рост популярности Путина, заключался в том состоянии, в каком оказалось большинство россиян самых различных социальных категорий ко времени его выдвижения, и в его умонастроениях. Недовольство ельцинским режимом достигло высшего уровня. На первый план вышла настоятельная потребность в наведении элементарного порядка во всех сферах общественной жизни и прежде всего потребность во власти, способной навести такой порядок. Именно в сильной

власти массы населения увидели ключ к спасению России. Жажда и ожидание спасителя овладели умами и чувствами десятков миллионов россиян. Российское население разделилось на меньшинство, которое вполне устраивало положение, сложившееся благодаря ельцинскому режиму, и большинство, которое было не удовлетворено ельцинским режимом, так или иначе страдало от него и жаждало перемен, видя путь к ним в сильной власти. Что это такое, на этот счет ясного представления не было. Сильная власть представлялась не в какой-то определенной организации всей системы власти, а лишь в другой личности, символизирующей некую «сильную власть».

Все известные личности на политической арене России, претендовавшие на высшую власть, либо порядком надоели широким кругам населения, либо были недостаточно популярны, либо вообще не вызвали доверия. Никто не тянул на роль потенциального спасителя гибнущей России. Путин появился в числе претендентов на пост президента как человек новый. В сознании масс он не был непосредственным виновником их бед. Он не нес личной ответственности за данное состояние России. Попытки как-то «раскопать» его деятельность в аппарате власти личностей, как-то скомпрометировавших себя, успеха не имели и не могли иметь. Путин сделал карьеру не как политик, а как профессиональный аппаратчик с довольно узкой специализацией, не проходивший выборных массовых процедур, не восседавший в президиумах заседаний, короче говоря — за кулисами опостылевшей всем публичной активности, можно сказать — как «работяга». Те качества, которые у него выработались при этом, работали явно в его пользу, когда он волею судьбы был вытолкнут на роль руководителя широкого профиля. Он резко выделился из множества претендентов на высший пост в системе власти своим обычным поведением. А главное — он совершал поступки по правилам власти, в то время как прочие лишь говорили о власти. Он имел возможность на такие поступки, поскольку уже находился у реальной власти (он был главой правительства). Тут несущественны масштабы и важность поступков с какой-то иной точки зрения. Важно то, что люди заметили сразу в поведении Путина наличие некоей субстанции власти, способность властвовать. В его конкурентах такая субстанция власти не ощущалась совсем или ощущалась в ничтожной мере. Что бы они ни говорили и какие бы позы ни принимали, ввести в заблуждение миллионы зри-

телей и слушателей на этот счет было невозможно. Тут средства массовой информации, в особенности телевидение, оказали плохую услугу конкурентам Путина. Они все просто ступали на его фоне, хотя он почти ничего особенного не делал. Пожалуй, тут слово «хотя» неуместно. Следует сказать, что именно его заниженная публичная активность и дала такой эффект.

Повторяю и подчеркиваю, ибо это очень важно для понимания ситуации: Путин уже обладал реальной властью и демонстрировал, на что он фактически способен, тогда как его конкуренты воспринимались как правители с негативным опытом или как говоруны на тему о власти. Все говорили о спасении России, много обещали, хвастались своими заслугами, способностями, знаниями. Путин говорил мало, почти ничего не обещал, был скромным. Зато поступал так, что создавался образ делового человека и потенциального спасителя России. Страдающее большинство россиян сфокусировало в личности Путина свои желания и надежды. Они не понимали (и в принципе не способны понять) того, что между намерением удовлетворить потребности (надежды, чаяния) людей и конкретным путем осуществления этого намерения, как говорится, дистанция огромного размера.

К концу 1999 года популярность Путина достигла зенита. И по законам явлений такого рода она не могла слишком долго удержаться на этом уровне, она должна снижаться, что бы ни предпринимал человек в таком положении. Популярность есть массовое явление, есть состояние сознания масс. Я думаю, что к этому времени в «семье» сложился круг людей, которые поняли это. Они поняли, что ко времени официальных выборов президента ситуация в стране и в мире для ставленника «семьи» и для самой «семьи» может оказаться неблагоприятной. В России и на Западе были достаточно серьезные силы, действовавшие против Путина. Они надеялись внести свои коррективы в предвыборный процесс. И возможности у них для этого были вполне реальные. Во всяком случае, полной уверенности в том, что ставленник «семьи» станет президентом, если выборы произойдут в назначенный срок, не было. Понимая это, упомянутые люди из ельцинской клики пошли на операцию, результатом которой явилось отстранение Ельцина от власти и назначение Путина исполняющим обязанности президента. На мой взгляд, операция эта была проведена умно и своевременно. Отстранение Ельцина прошло как добровольный уход от власти, причем убедительно

мотивированный и долгожданный для большинства россиян. Законность формально была соблюдена, а от нее и требуется именно формальность, и не более того. Придираться было не к чему. Да и некому. Многие были ошеломлены, что вполне понятно.

Что бы тогда ни происходило за кулисами «Кремля» и что бы ни утверждали по этому поводу политики, политологи и журналисты, с социологической точки зрения рассмотренная операция была именно политическим переворотом, причем верхушечным.

Во всяком случае, никаких оснований для ухода Ельцина с поста президента всего за несколько месяцев до официальных выборов не было, кроме упомянутых выше опасений. Ссылки на состояние здоровья Ельцина лишены смысла, поскольку оно никогда не препятствовало исполнению той роли, какую ему навязали обстоятельства прошедшего периода.

Рассмотренный политический переворот predetermined исход официальных выборов. Выборы лишь узаконили фактическое положение в системе власти, сложившееся в результате переворота. Тогда исход выборов ни у кого не вызывал сомнения.

Путинский политический переворот есть явление неоднозначное, как и вообще все более или менее значительные события российской истории последних десятилетий. Напоминаю, что Путин появился на высшем уровне российской власти как ставленник «семьи», которая была ненавистна широким слоям российского населения. И при этом он волею обстоятельств, не зависящих от «семьи», стал выразителем интересов и надежд именно этих слоев населения. Напоминаю, что к концу 90-х годов в широких слоях населения назрело недовольство ельцинским режимом такого уровня, что мысль о конце ельцинского периода стала всеобщей, чем-то само собой разумеющимся. Назрела жизненно важная потребность в том, чтобы сделать российскую систему власти и управления более эффективной с точки зрения интересов большинства населения и интересов России как целого, нормализовать ее, лишить ее вида, в каком она стала посмешищем во всем мире. Путинский переворот объективно (с социологической точки зрения) и явился конкретно-исторической формой реализации этой потребности. Кто бы ни был организатором переворота и какими бы ни были субъективные намерения этих людей, этот переворот в сложившихся условиях России так или иначе содержал в себе элемент сопротивления России гибельным для нее последствиям деятельности ельцинского режима, то есть по-

следствиям западнизации России. Именно этим объясняется главным образом «чудо» взлета путинского рейтинга и того, что он был избран уже в первом круге. Именно так большинство россиян восприняло путинский переворот, придав ему определенный социальный смысл — смысл попытки сопротивления России насильственной западнизации и сопротивления превращению России в зону колонизации для глобального западнистского сверхобщества. Я считаю это третьей попыткой такого рода. Первой попыткой был «путч» в августе 1991 года, второй — восстание Верховного Совета в конце сентября — начале октября 1993 года.

Не следует забывать о том, что путинский переворот произошел в условиях, когда уже произошел разгром советской социальной организации и на ее месте стала складываться постсоветская организация, то есть в условиях фактически происходящей западнизации России, в условиях зависимости России от Запада, в условиях заинтересованности Запада в том, чтобы Россия и впредь оставалась в этом положении. Ельцинский курс эволюции России должен сохраняться, и Путин был допущен к власти, чтобы сохранить его и упрочить. Таким образом, третья попытка России высвободиться из пут западнизации и зависимости от Запада изначально содержит в себе противоречие: она заключена в рамки самой необходимости западнизации России и интеграции ее в глобальное сверхобщество, в котором доминирует Запад.

Одно дело — путь к власти, и другое дело — деятельность после прихода к власти. Эта деятельность зависит уже от других факторов, чем те, которые предопределили победу на выборах. Одно дело — желания и надежды масс людей, ставшие основой успеха на пути к власти, и другое дело — конкретный способ их удовлетворения в сложившихся условиях. С первых же шагов деятельности в качестве главы новой власти Путину пришлось столкнуться с сопротивлением со стороны тех, в интересах кого, казалось бы, был совершен политический переворот. Я имею в виду конфликты, связанные с олигархами, с Советом Федерации, со средствами массовой информации и другие. И они не случайны. Они неизбежны. Не эти, так какие-то другие.

При всех обстоятельствах президент России вынужден осуществлять мероприятия, без которых невозможно решение назревших проблем исторического выживания России, в рамках

совокупности объективно данных факторов. Основные из этих факторов суть природные условия, человеческий материал, сложившееся состояние страны, взаимоотношения с внешним миром (с Западом — в первую очередь) и наличная социальная организация страны. На последний из упомянутых факторов надо обратить особое внимание. От него в наибольшей степени зависит успех исторической миссии Путина. Он вынужден укрепить и усовершенствовать его. Но именно он является главным препятствием на пути к этому. Тут имеет место объективное историческое противоречие, преодоление которого может стать делом длительной и трудной исторической эпохи — путинской эпохи.